

Павлова Марина Анатольевна

Материалы к занятиям

Искусство. Литература. Ноябрьская смена 2018

Основы исследовательской деятельности

Как можно начать готовиться к исследовательской работе по литературе? Например, так: давайте посмотрим на лежащие перед вами предметы (их я собрала на берегу Черного моря). Что мы здесь видим? Камешки, ракушки, глиняные черепки, монетка, панцирь краба... На какие группы мы можем разделить эти предметы? Например, имеющие отношение к деятельности человека и не имеющие к ней отношения. Тогда глиняными черепками и монеткой займутся историки и культурные антропологи, а другими предметами биологи, океанологи, географы. А если на глиняном черепке окажется надпись? Тогда к работе могут подключиться, например, лингвисты.

То, что мы сейчас делали, - начало крошечной исследовательской работы. Мы нашли объект для исследования, проанализировали материал, систематизировали и классифицировали его.

Пока мы их рассматривали и отбирали похожее к похожему (помните, ФГОС предполагает формирование надпредметных компетенций, а еще это просто естественно и интересно – подобное к подобному – логическая операция сравнения), историк рассказал бы о том, что это не просто черепки, а материальные следы ушедшего времени. И у них есть особый язык, который понятен лишь специалисту, об этом языке можно узнать из книг (например, из книги «Дневная поверхность» археолога Г.Б.Федорова и из книги для детей любого возраста «Занимательная Греция» филолога М.Л.Гаспарова). Черепки, как и любые материальные свидетельства культуры, нужно *описать, систематизировать и классифицировать*. И мы учились внимательно разглядывать и описывать (очень полезно не только для археологии, но и для любой другой науки, для русского языка, например, так как он является и языком науки, и одновременно объектом для изучения), а затем раскладывали по кучкам и обсуждали принципы отбора. Потом пытались высказать предположения о возможной реконструкции формы и назначения сосудов, от которых остались эти черепки, месте их нахождения, времени, к которому они принадлежат. Так появились первые *гипотезы*, которые нужно было *проверять и доказывать*. А кто лучше может рассказать о прошлом: историк или поэт? Оказалось, что об этом

спорили еще во времена древнегреческого философа и ученого Аристотеля. Две тысячи лет назад в «Поэтике» он ответил на этот вопрос так: «Задача поэта – говорить не о происшедшем, а о том, что могло бы случиться, о возможном по вероятности или необходимости. Историк и поэт различаются не тем, что один говорит стихами, а другой прозой. /.../ Разница в том, что один рассказывает о происшедшем, другой о том, что могло бы произойти. Вследствие этого поэзия содержит в себе более философского и серьезного элемента, чем история: она представляет более общее, а история – частное» (цитируется по И.Н.Сухих, перевод Н.Новосадского). Вот об этом спорить можно долго: историческое исследование правдиво и опирается на факты, литература не претендует на точность фактов, но пытается запечатлеть и осмыслить мир. Научный и художественный взгляд на мир не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Восприятие и исследование вещей и текстов возможно с разных точек зрения и задача «для творчества – усложнять картину мира, для науки – упрощать ее» (с этим мнение М.Л.Гаспарова тоже можно спорить).

Можно ли художественный текст считать историческим документом и опираться на него в изучении жизни людей определенной эпохи? Например, по поэмам Гомера сделать выводы о занятиях древних греков, об их понимании, как устроен мир (прочитаем знаменитое описание щита Ахиллеса)? И Древняя Греция становится для многих из нас гораздо более реальной, чем Греция современная. А если попробовать обратиться к тексту современного поэта? Что мы можем из текста узнать? Как с ним работать?

В 2012 году замечательным петербургским поэтом А.Кушером было опубликовано стихотворение без названия:

С чего начать наблюдения над стихотворением? Сначала с читательского впечатления (и это совсем далеко от науки – первые субъективные наблюдения): какие чувства вызывает стихотворение? Каким авторским чувством наполнено? Какие слова вызывают вопрос? О чем оно написано? Затем можно переходить к этапу исследовательской деятельности – составлению комментария. Ю.Лотман называл комментарии «сателлитами текста», а М.Гаспаров утверждал, что для сохранения памятников прошлой словесности «нужно две вещи, давно известные всем традиционалистским культурам: канон и комментарии. /.../ «Стали предметами изучения в школах» - значит, стали обстраиваться комментариями, дополнениями к комментариям, извлечениями из комментариев и т.д. В них не только пояснялись имена, реалии и пр., но и раскрывались метафоры, отмечались

особые случаи словоупотребления, выразительные ритмы и т.д.» (М.Гаспаров, «Античность и современность», доклад на заседании кафедры в МГУ).

Попробуем создать такой комментарий к стихотворению Кушнера. В-первых, в центре стихотворения (2-я строфа) речь идет о краснофигурной вазе, все стихотворение представляет описание изображенного на ней и размышления поэта об изображении. Существует ли такая ваза в реальности? Где находится сейчас? Вот научная задача, которую мы должны решить. Для комментария обращаемся к источнику (полезно обсудить, какие источники считаются в научных кругах достоверными и почему нельзя в исследовании опираться на Википедию). Самое простое – ввести в поисковик фразу «краснофигурная ваза с ласточкой». В данном случае, первым значимым источником становится уже названная книга филолога-античника М.Гаспарова «Занимательная Греция». Читаем о чернофигурных и краснофигурных вазах, узнаем о способах их создания и типах и о том, что «при фигурах надписывались имена, а иногда и реплики. Знаменитая ваза в петербургском Эрмитаже изображает мужчину, юношу и мальчика, показывающих взглядами и жестами на ласточку в небе и переговаривающихся надписями: «Смотри, ласточка!» - «Клянусь Гераклом, правда!» - «Скоро весна!» Наша первая научная победа – ваза найдена! В Интернете можно рассмотреть ее на фотографиях. Из информации сайтов, посвященных Эрмитажу, узнаем, что авторство вазы с ласточкой приписывается прославленному мастеру конца VI — начала V в. до н. э Евфронию. Нашли ее во время раскопок в Италии в 1835 году, потом она попала в Эрмитаж, где обнаружили ее почти случайно, в 1906 году, заставленную книгами. Такая почти детективная история... История вещи и история человечества.

Материалы для комментария найдены. Кстати, интересно, когда в Грецию прилетают первые ласточки и каковы особенности их миграций? Хорошее задание для будущих биологов! И еще интересная тема для размышления по анализу текста, на которую написано немало научных работ серьезными учеными: почему особое внимание в искусстве уделяется именно ласточке? Почему о ласточке писали такие поэты, как Державин и Мандельштам? В каких еще стихотворениях Кушнера появляется ласточка и почему, как вы думаете («Тучка, ласточка, душа – я привязан, ты свободна...»)?

Вернувшись к стихотворению, можем составить его тезаурус (словарь по частям речи) и проанализировать текст на разных языковых уровнях. Для этого снова возвращаемся к этапу наблюдения и собирания рабочих материалов. Нет, мы описываем стихотворение не так, как описывали глиняные черепки, но для точного описания нужна особая наблюдательность и владение языком науки. Первое, на что обратили внимание ученики, - стихотворение основано на противопоставлении («воинский быт» и мирное любование ласточкой; эпос и лирика). А еще глаголом «любуются» в первой строке описываются чувства трех греков разных поколений, а заканчивается однокоренным глаголом «злюбуюсь», передающим чувства героя-поэта:

И как будто она на меня рассчитана,

Что когда-нибудь я злюбуюсь ею.

Мотив любования подчеркивается эпитетом «чудная». Ваза «пропитана сиянием», «простую несет идею». Какую? Наблюдаем, описываем, систематизируем и классифицируем наблюдения. Выдвигаем гипотезы, проверяем их, опровергаем или доказываем, опираясь на текст. Так пишется исследовательская работа, пока коллективная. А еще можно расписать несколько глиняных тарелок по образцу древнегреческих, превратив их в краснофигурные и чернофигурные, украсив своими рисунками и репликами, как на вазе Евфрония. Конечно, это уже не часть научной работы, скорее, творческое осмысление истории, ее присвоение.

Эти трое любят первую ласточкой:

Муж с бородкою, юноша и подросток.

Это лучше, чем воинский быт палаточный,

Даже эпос троянский, такой громоздкий!

Что за чудная ваза краснофигурная!

Где суровость, безжалостность и свирепость?

Солнце чудится, видится даль лазурная.

Вообще это лирика, а не эпос!

И каким же сиянием вся пропитана,

И какую простую несет идею!

И как будто она на меня рассчитана,

Что когда-нибудь я злюбуюсь ею.

*А.Кушнер, 2012*